
Съ натуры.

Будни и рабочій лѣтній день;—а въ селѣ К—хъ праздничное оживленіе. Большая площадь возлѣ приходскаго храма полна народа. Ребятишки толпятся вокругъ пылающихъ

костровъ, среди которыхъ варятся и жарятся, различныя бушанья въ большихъ котлахъ и горшкахъ. Въ каменномъ храмѣ, красиво выдѣляющемся среди приземистыхъ хатокъ огромнаго села, совершается торжественное богослуженіе. Въ стительный храмъ переполненъ молящимися, среди которыхъ—преимущественно мужички-хозяева. На лицахъ ихъ разлита радость и счастье, послѣ окончанія труднаго, но желаннаго дѣла. Молодой и энергичный о. Андрей, въ сослуженіи двухъ сосѣдей—священниковъ, совершаетъ божественную литургію, и его голосъ сегодня особенно звучно раздается и расходится подъ сводами храма. Звонкіе, серебристые голоса пѣвчихъ изъ учениковъ церковно-приходской школы, подъ управленіемъ своего учителя М., выразительно передаютъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ общую радость и мелодичностію напѣвовъ усугубляютъ торжественность и праздничное настроеніе. А по лицу учителя, по его свѣтящимся глазамъ, по каждому взмаху руки, по каждому движенію, даже и неопытный наблюдатель могъ-бы прочесть не только особенную радость, разлитую во всемя его существѣ, но и благородную гордость отъ сознанія исполненнаго долга, и торжество успѣха послѣ труднаго, неустаннаго дѣланія.

Но вотъ литургія приходитъ къ концу. Неподвижная досель толпа молящихся вдругъ заколыхалась и, истово востаясь, двинулась къ солеѣ, гдѣ въ это время показался о. Андрей для произнесенія поученія. Послѣ минутнаго шума, въ храмѣ водворилась гробовая тишина, и о. Андрей началъ:

— „Совершилось, возлюбленные, ваше завѣтное желаніе. Давно лелѣяли вы мысль расширить свою посѣвную площадь земли пріобрѣтеніемъ смежнаго имѣнія. Мнѣ, какъ пастырю вашему, близко къ сердцу было это дѣло. Сегодня я радъ сердечно тому, что сбылось ваше желаніе. Особенно же радуюсь я тому, что конецъ столь важнаго событія вы рѣшили ознаменовать единодушною молитвою, для чего собрались нынѣ единами устами и единымъ сердцемъ прославить и возблагодарить Господа въ своемъ приходскомъ храмѣ. Пусть,

бр., нынѣшній день“... Дальнѣйшихъ словъ и конца проповѣди не слышалъ учитель М.; онъ, склонившись, стоялъ на хорахъ возлѣ перилъ. Настоящее торжество въ родномъ селѣ заставило его призадуматься,—вызвало въ немъ цѣлый рой воспоминаній; мысли его перенеслись въ далекое, дорогое ему прошлое... Вотъ онъ—мальчишка, бѣгающій по церковной площади, не пропустившій ни одного богослуженія, а особенно тѣхъ дней, когда на площади варили обѣдъ, какъ сегодня, напр., въ день храма, на Покровъ, Омину недѣлю и пр. Затѣмъ онъ—школяръ, посѣщающій ежедневно близъ церкви стоящую церковную школу. Пролетѣло четыре—пять лѣтъ ученія, и М., какъ лучшій ученикъ, оставленъ бывшимъ тогда законоучителемъ о. Аванасіемъ сперва помощникомъ, а затѣмъ и учителемъ родной школы, въ какой должности быстро прошли лучшіе, молодые годы М. Вспомнилъ М. свои первые шаги учительства, мизерное жалованье и покосившіеся углы старой школы, а затѣмъ невольно и по очереди возникали картины и перипетіи при постройкѣ новой, нынѣшней школы; и, какъ въ калейдоскопѣ, мелькали лица бывшихъ учениковъ и ихъ характерныя, отличительныя черты живо и ясно проходили въ воображеніи; всѣ они—предъ глазами, какъ живыя... Вотъ и то дѣло, ради котораго онъ трудился съ утра до вечера... Устройство сельско-хозяйственного товарищества въ селѣ среди родныхъ, бѣдныхъ и неграмотныхъ односельцевъ, а затѣмъ покупка имѣнія, затянувшаяся по недостатку средствъ на долгіе годы... Чего, чего не привелось пережить М. тогда! Одни малодушничали, другіе сплетничали, третьи ссорились, дѣля еще некупленную землю, изъ за качества ея; одинъ хотѣлъ взять непременно этотъ участокъ земли, другой находилъ назначаемый ему участокъ плохимъ, малымъ, то большимъ, неподходящимъ... Приходилось мирить, увѣщевать, даже просить, особенно тогда, когда, казалось, налаженное дѣло готово было рухнуть изъ за пустячныхъ личныхъ недоразумѣній среди членовъ организованнаго товарищества. Въ такія трудныя минуты М. шелъ за совѣ-

томъ къ доброму старику о. Аѳанасію, и вмѣстѣ обсудивъ и рѣшивъ возникшія непріятности, они молились и призывали себѣ на помощь Божию Матерь, въ честь Покрова Которой былъ посвященъ приходскій храмъ. О, эти часы ночныхъ бесѣдъ! Какъ радостно и пріятно вспоминать о нихъ! Какъ, бывало, успокаиваютъ эти бесѣды, и какъ потомъ спорилось дѣло!.. Но вотъ конецъ, конецъ любимому дѣлу... Покупка совершена. Хорошее дѣло сдѣлано. Покровъ Божіей Матери краемъ своимъ коснулся с. К., по молитвамъ о. Аѳанасія... Внезапный шумъ во храмѣ прервалъ дальнѣйшія воспоминавія. Молящіяся уже выходили изъ храма; о. Андрей раздавалъ иконы; парни брали хоругви, и всѣ готовы были идти на площадь для совершенія молебствія. М., какъ бы очнувшись отъ сновидѣній, спѣшилъ и самъ съ пѣвчими поскорѣе занять мѣсто впереди крестнаго хода. Немного спустя М. руководилъ пѣвчими и самъ, не замѣчая, покрывалъ пѣніе собственнымъ голосомъ, громко выводя своимъ теноромъ: „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ грѣшніи“...

Едва крестный ходъ вышелъ изъ ограды церкви, какъ послышался звонъ почтоваго колокольчика. То ѣхалъ мировой посредникъ Польскій, приглашенный крестьянскимъ обществомъ на сельское торжество. Г. Польскій, выйдя изъ экипажа, присоединился къ толпѣ.

Послѣ молебна состоялся обѣдъ, предложенный обществомъ; почетные гости: духовенство, г. Польскій, учитель, сосѣдній помѣщикъ, фельдшеръ и всѣ видные дѣятели и сельскіе заправилы сидѣли за столомъ, а остальные обѣдали за длинными рядами досокъ, положенныхъ на бруски. Г. Польскій разсѣянно слушалъ сосѣда своего по столу и нервными движеніями выдавалъ, что онъ задумалъ что-то. Дѣйствительно, не успѣлъ о. Андрей закончить тостъ о здравіи Государя, не успѣло замолкнуть послѣднее „ура“ тысячной толпы обѣдавшихъ крестьянъ, какъ г. Польскій началъ: „Братцы! я не хочу, чтобы вы оставили нынѣшній день безъ совершенія какого нибудь добраго дѣла; я желаю, чтобы веществен-

нымъ памятникомъ нынѣшняго дня было устройство и открытіе въ вашемъ селѣ министерскаго училища. Хотя у васъ, господа, имѣется церковно-приходская школа, но она не можетъ дать даже мало-мальски порядочнаго и прочнаго начального образованія. Я не думаю, чтобы вашъ образованный, опытный и энергичный пастырь, о. Андрей, сталъ вамъ препятствовать въ этомъ, и вы, о. Андрей, полагаю, не станете защищать свои пчельнички, пользы отъ которыхъ не ждуть и нужды въ которыхъ поэтому—нѣтъ. Господа, за устройство въ К. министерскаго училища! Ура! —окончилъ г. Польскій.

Предложеніе г. Польскаго, какъ мирового посредника, было покрыто дружнымъ „ура“ со стороны крестьянъ; въ душѣ же о. Андрея оно вызвало острое чувство боли отъ неожиданной и незаслуженной обиды по адресу церковной школы. Ясно было, что представителямъ школы церковной, въ лицѣ о. Андрея и другихъ присутствовавшихъ батюшекъ, былъ сдѣланъ вызовъ, и яснѣе выступала необходимость защиты родной церковной школы, столь униженной лицомъ, имѣющимъ вѣсъ и значеніе въ глазахъ крестьянъ. Оставить безъ возраженія рѣчь г. Польскаго было невозможно, ибо она могла служить соблазномъ для слышавшихъ ее прихожанъ К. и другихъ смежныхъ селъ.

— „Позвольте, м. г., сказать мнѣ нѣсколько словъ,—началъ о. Андрей,—по поводу предложенія вашего—ознаменовать нынѣшній день вещественнымъ памятникомъ. Вопросъ о моей образованности и опытности я оставляю открытымъ. Что же касается пользы и нужды для приходо^{въ} „церковныхъ пчельниковъ“, какъ названы вами церковно-приходскія школы,—скажу, что и нужда въ нихъ есть, и польза отъ нихъ велика. Что это такъ,—я смѣю указать на мѣстную церковную школу, которая давно обслуживаетъ К. и не безъ пользы: она выпустила много полезныхъ работниковъ на различныхъ скромныхъ постахъ дѣятельности нашего общества; въ числу ихъ я отношу и нашего скромнаго учителя М.

который, кстати сказать, является виновникомъ сегодняшняго торжества, и честная, безкорыстная служба котораго извѣстна далеко и за предѣлами К. А, вѣдь, М.—питомецъ нашей, церковной школы!.. Наконецъ, относительно памятника о нынѣшнемъ днѣ скажу, что идею его созданія мы обязаны тому же питомцу церковной школы, учителю М., который внушилъ всѣмъ намъ мысль поставить на церковной площади тотъ святой крестъ, у подножія коего сейчасъ только мы молились Богу. Съ чувствомъ глубокой радости свидѣтельствую, что мысль о сооруженіи памятника-креста пришла опять таки питомцу школы церковной, польза которой такимъ образомъ слишкомъ ясна и очевидна“.

„Такъ, такъ!“ раздавались голоса среди крестьянъ во время рѣчи о. Андрея. „Развѣ не учитель нашъ навелъ насъ на путь?“

Обѣдъ оканчивался; но г. Польскій уже не говорилъ, не острилъ по обыкновенію, а сдержанно велъ бесѣду и, казалось, радъ былъ, чтобы скорѣе выйти изъ за стола. Рѣчь о. Андрея смутила его; самолюбіе было задѣто, и г. Польскій мысленно рѣшилъ во что бы то ни стало открыть министерскую школу въ К. Не теряя, какъ говорится, драгоценнаго времени, г. Польскій, едва почетные гости вышли изъ за стола и начали развѣзжаться, отдалъ приказъ сельскому старостѣ, чтобы никто изъ крестьянъ не расходился, и какъ только крестьяне сошлись, окруживъ г. Польскаго широкимъ кольцомъ, онъ спросилъ ихъ, какъ они относятся къ предложенію, сдѣланному имъ во время обѣда, относительно устройства школы?

Вскорѣ выяснилось, что общество крестьянъ с. К. желало бы имѣть школу ремесленную и что для сей цѣли оно жертвуетъ цѣлую усадьбу въ 30 десятинъ со всѣми постройками, садомъ и барскимъ домомъ; такой успѣхъ очень обрадовалъ г. Польскаго, и онъ отдалъ распоряженіе составить надлежащій приговоръ и немедля представить ему.

Но вотъ уѣхалъ г. Польскій, а въ селѣ тотчасъ начались разговоры на тему о томъ, что общество слишкомъ щедро пообѣщало земли подъ ремесленную школу и что достаточно для сей цѣли десятины 5 и, въ крайнемъ случаѣ, не больше 10. Уже приближалось время, когда надо было уполномоченнымъ нести приговоръ г. Польскому, а вопросъ о томъ, сколько же общество жертвуетъ земли подъ школу не былъ рѣшенъ. Нѣсколько разъ собирались крестьяне по этому поводу, спорили, кричали; одни говорили, что землю дать надо; другіе, — что пообѣщали только потому, что не желали навлечь на себя гнѣвъ мирового посредника; въ концѣ концовъ все таки постановили, хотя и не единодушно, отвести изъ купленной земли подъ школу участокъ въ 10 дес. Когда приговоръ былъ полученъ г. Польскимъ, и онъ узналъ изъ него, что крестьяне подъ школу отпускаютъ не 30, а лишь 10 дес., — гнѣву его не было предѣла и онъ прежде всего, по начальнически распекъ уполномоченныхъ, а когда тѣ ушли, г. Польскій предался грустнымъ размышленіямъ. Столь неожиданное рѣшеніе крестьянъ с. К. ставило его въ очень неловкое положеніе. Г. Польскій рѣшилъ, что ему необходимо реабилитировать себя и реабилитировалъ такъ, что учитель М. уже не остался въ церковно-приходской школѣ с. К.—хъ...

Священникъ *Андрей Линчевскій.*